

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

*Зубков Константин Иванович –
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник*

Института истории и археологии УрО РАН

Оленеводство всегда являлось ведущей отраслью сельского хозяйства Ямало-Ненецкого округа, поскольку им занималась большая часть ненцев; в северных условиях олень не только являлся основой жизнеспособности домашнего хозяйства коренного населения, но и определял возможности развития целого круга других промысловых отраслей (рыбодобыча, охота, звероводство) и был незаменимым транспортным средством. Неслучайно оленеводство в послевоенные годы вновь стало рассматриваться как важнейшая на Севере народнохозяйственная отрасль, которая должна была не только удовлетворять потребности коренного населения в пище и одежде, но и обеспечивать во все возрастающем объеме товарные ресурсы, прежде всего, за счет расширения общественного стада кол-

хозов и совхозов округа. Подъем оленеводства вполне оправданно виделся также решающим условием усиления комплексности в развитии многоотраслевого промыслового хозяйства Ямальского Севера.

По состоянию на 1 января 1948 г. из 79 колхозов Ямало-Ненецкого округа занимались оленеводством 73¹. Кроме того, небольшие олени стада имелись в государственных хозяйствах (совхозы и другие госпредприятия), кооперативах, у членов колхозов и единоличников, рабочих и служащих. К 1948 г. наиболее крупные олени стада имелись в колхозах Ямальского, Шурышкарского, Приуральского, Тазовского и Надымского районов. О движении поголовья оленей в округе по всем категориям пользователей дают представление данные таблицы 1:

Табл. 1

**Движение поголовья оленей во всех категориях хозяйств
Ямало-Ненецкого национального округа в 1943–1948 гг.**

	Количество голов оленей на 1 января					
	1943	1944	1945	1946	1947	1948
Общественное стадо колхозов	92 421	89 443	92 080	103 335	100 531	111 992
В совхозах	24 454	23 625	20 597	23 117	20 466	20 522
В личном пользовании членов колхозов	131 736	103 625	95 191	98 364	92 331	84 983
У единоличников	13 780	3 875	3 611	5 170	4 420	4 440
У рабочих и служащих	298	551	265	1 024	887	1 394
В государственных и кооперативных хозяйствах	14 672	13 779	13 322	10 391	7 416	6 864
ВСЕГО по округу	277 361	234 898	225 066	241 941	226 051	230 195

Источник: ГАТО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 120. Л. 79, 79об., 80.

Как следует из приведенных данных, за 1943 г. произошло самое значительное падение численности общественного стада в колхозах, за 1944 г. – в 4-х совхозах округа (из

которых 3 – Надымский, Верхне-Пуровский и Нижне-Пуровский – были оленеводче-

¹ Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. 1112. Оп. 1. Д. 120. Л. 131.

скими). В течение 1945 г. в обеих категориях хозяйств численность оленьего стада была восстановлена до уровня 1943 и 1944 гг., соответственно. Но в целом показатели прироста общественного оленьего поголовья были неустойчивыми: на 1946 г. приходился его очередной спад. Основной причиной сокращения общего поголовья оленей в округе к 1947 г. являлся большой расход оленей на продовольственные нужды в военные и первые послевоенные годы², что особенно наглядно проявилось в динамике поголовья в личных хозяйствах колхозников — второй по величине категории пользования оленьим поголовьем. Материальные трудности военных и первых послевоенных вынуждали коренное население прибегать к забою личных оленей. Рост числа безоленных хозяйств колхозников отрицательно сказывался и на состоянии общественного стада.

Характерно, что насильственно проведенная в предвоенные годы коллективизация не создала и не могла создать в сознании коренного населения четкой границы между общественным и личным, поэтому во многих колхозах — особенно при недостатке внешнего контроля — олени из общественного стада использовались на личные нужды. В справке, подготовленной для Тюменского обкома ВКП(б) в 1950 г., в частности, сообщалось как о типичном явлении: «Каждому колхознику-охотнику выделяется по 4—5 оленей из общественного стада, охотники вместо охоты занимаются перевозкой пассажиров и деньги присваивают себе. Имеется много случаев, когда пастухи общественного стада разбазаривают, растранижируют и забивают на мясо общественных оленей. Как выяснилось на совещании специалистов, зооветработников, потери оленей наблюдаются в возрасте молодняка 2-х недель и 3-х месяцев, т.е. тогда, когда в этом возрасте самое лучшее качество шкурок оленей для шапок, воротников и малицы»³.

Восстановление оленеводства в первые послевоенные годы происходило со значитель-

ными изменениями в структуре распределения поголовья по категориям пользователей. Относительно быстро, уже во второй половине 1940-х гг., было не только восстановлено, но и превзойдены довоенные показатели численности поголовья, находящегося в собственности колхозов и совхозов. Постепенно исчезала такая категория пользователей, как единоличники: в конце 1940-х гг. в их собственности находилось в общей сложности не более 5 тыс. оленей. Особенно сильным по сравнению с довоенным временем было снижение поголовья, находящегося в личном пользовании колхозников, — причем к концу 1940-х гг. численность этой доли поголовья продолжала снижаться. Все это можно рассматривать в качестве отражения общей политики областных и окружных властей по руководству отраслью. В многочисленных правительственных постановлениях, принятых в 1949—1950 гг. по вопросам развития Ямало-Ненецкого национального округа, первоочередное внимание уделялось увеличению численности общественного стада оленей и лишь во вторую очередь — увеличению числа оленей в личном пользовании колхозников. Рост общественного стада виделся не только условием повышения товарности оленеводства, усиления его народнохозяйственной отдачи, но и в качестве главной предпосылки повышения материального благосостояния колхозников. Увеличение числа оленей в личном пользовании колхозников должно было происходить путем повышения материальной заинтересованности членов колхозов в росте общественного стада — путем выдачи оленей по трудодням и в счет дополнительной оплаты колхозникам за перевыполнение планов прироста поголовья. Таким образом, рост личного благосостояния колхозников был поставлен в жесткую зависимость от успехов в увеличении общественного поголовья оленей.

В постановлении Совета Министров РСФСР «О работе Ямало-Ненецкого окрисполкома Тюменской области» № 595 от 26 июля 1949 г. ставилась задача довести поголовье оленей в колхозах к концу 1949 г. до 122 тыс. голов, к концу 1950 г. — до 130 тыс. голов, к концу 1951 г. — до 145 тыс. голов. Особое

² Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее — ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 54. Д. 159. Л. 26.

³ ГАТО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 101. Л. 131-132.

внимание уделялось сбережению поголовья важенок, организации оленеводческих ферм, развитию селекционно-племенной работы, зооветеринарного обслуживания. Перед колхозами ставилась задача к концу 1952 г. довести численность оленей в каждом колхозе до 800–1000 голов. Размеры общественного стада рассматривались в качестве главного критерия оказания колхозам помощи в организации надлежащего технического и ветеринарного обслуживания, выделении лучших пастбищ. Наряду с этим, но лишь в качестве вспомогательной задачи, колхозам, окружным и районным властям рекомендовалось оказывать помощь колхозникам в обзаведении личными оленями, руководствуясь при этом нормами, установленными Уставом сельскохозяйственной артели⁴.

По итогам 1948 г. в общественном стаде 70 оленеводческих колхозов округа числилось 112 049 голов оленей, 1949-го – 127 631 голова⁵, 1950-го – 142 948 голов, что составило 107,5% выполнения плана⁶. В совхозах численность оленей достигла в 1949 г. 23 067 голов, в 1950 г. – 24 801. Общая численность оленей в округе на 1 января 1950 г. составила 255 389 голов⁷. В целом оленеводческая отрасль сумела преодолеть снижение поголовья, вызванное войной и послевоенными трудностями. Общественное стадо оленей в колхозах превысило ½ всего поголовья оленей, имеющихся в округе.

Однако темпы прироста общественного стада оставались еще недостаточно высокими; велики были потери поголовья. О типичной структуре воспроизводства оленьего поголовья в общественном секторе дают данные учета поголовья за 1949 г. Расчетный прирост поголовья составил 52 957 голов, в том числе приплод – 46 079 голов и покупка – 6 878 голов. К 1 января 1950 г. общее число оленей в колхозах должно было составить 165 006 голов. Однако реальный прирост стада составил только 15 582 голо-

вы. В общих потерях колхозного поголовья оленей в течение 1949 г. в 37 375 голов были отмечены следующие статьи расхода:

Выдано в счет дополнительной оплаты колхозам – 4 444 головы;

Выдано колхозникам на трудодни – 2 178 “ ;

Забито на мясо – 1 870 “ ;

Выбраковано – 5 987 “ ;

Продано – 4 303 “ ;

Забито вынужденно – 5 339 “ ;

Потеряно от падежа – 6 700 “ ;

Стравлено волками – 1 861 “ ;

Потеряно – 4 092 “ ;

Прочие расходы – 601 “ ;

Непроизводительные потери общественного стада, таким образом, составили за год 24 580 голов оленей⁸.

На потери оленей влияли и чрезвычайные факторы, связанные с неблагоприятными природно-климатическими условиями. На севере п-ова Ямал (севернее р. Сё-Яха), где в довоенные годы выпасалось более 70 тыс. оленей, из-за нарушений с завозом продовольствия по заминированному фарватеру Обской губы и последовавшими со стороны руководства Тамбейского района запретами на каслания ненцев на юг население оказалось в сложном положении. Основные пастбища оказались выбиты; к тому же, из-за нехватки хлеба население вынуждено было питаться в основном оленьей, при этом малооленные хозяйства почти истребили свои личные стада. Гибель оленей создала критическую ситуацию. В сентябре 1946 г. пришлось срочно провести рискованную операцию по завозу на территорию упраздняемого Тамбейского района продовольствия и эвакуации оттуда 200 семей⁹. В 1947 г. к истощению лишайниковых пастбищ добавилась гололедица, и пришлось организовать уже более массовое переселение на юг населения с северного Ямала. Исход завершился переселением на юг 312 хозяйств коренного населения, или 80% всего населения, проживавшего в этой части Ямала; к марту 1948 г. на этой огромной территории оставалось лишь 71 ненецкое хозяйство. Про-

⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 159. Л. 99

⁵ ГАГО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 323. Л. 158

⁶ Там же. Л. 29

⁷ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 158. Л. 100

⁸ См.: Липатова Л.Ф. «Сава луца» – хороший человек. М.М. Броднев. Тюмень, 2008. С. 221–222

⁹ См.: ГАГО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 1434. Л. 161–169

веденный по следам событий анализ выявил, что, помимо неблагоприятных природных факторов, причиной катастрофы стали нарушения естественных циклов миграции семей ненцев-оленоводов, вызванные неоправданными административными запретами районных властей на каслания в южные районы округа¹⁰. К началу 1950-х гг. последствия таких чрезвычайных ситуаций в развитии оленеводства были в основном преодолены.

В 1950 г. 60 оленеводческих колхозов округа из 70-ти вышли на рубеж выполнения и перевыполнения планов по развитию общественного оленеводства. Выполнение плана было зафиксировано по всем семи районам округа. Но лишь три передовых колхоза, в частности, им. Сталина Надымского района, «Красный промысловик» и «Коминтерн» Шурышкарского района, довели общественное поголовье оленей до 800–1000 голов; еще 3 колхоза — «Нарьяна Нгэрм» и им. Ленина Приуральского района, им. Молотова Надымского района — вплотную приблизились к достижению этого планового показателя, имея общественное стадо численностью 700–750 голов. Наибольший размер общественного поголовья имели Ямальский (свыше 39 тыс. голов), Шурышкарский (свыше 31 тыс.), Приуральский (свыше 21 тыс.), Тазовский (свыше 16 тыс. голов), Надымский районы (свыше 12 тыс. голов) районы¹¹.

В передовых оленеводческих колхозах в основном была налажена система материального стимулирования труда: за 1950 г. в порядке дополнительной оплаты между пастухами и бригадирами, отличившимися в деле увеличения и сохранения поголовья, было распределено 5607 оленей, в том числе:

- в Ямальском районе — 2 166 голов;
- в Шурышкарском районе — 1 689 голов;
- в Приуральском районе — 1 218 голов;
- в Надымском районе — 679 голов;
- в Тазовском районе — 653 головы;
- в Пуровском районе — 32 головы;
- в колхозе «Красный Октябрь» (Салехард) — 70 голов.

Лучшие бригадиры и пастухи получили по 40–50 голов на человека. Кроме того, трудодни колхозникам были распределены сверхплановые 5 407 голов оленей¹².

Вместе с тем, в округе было много отстающих колхозов, потери которых отчасти перекрывались сверхплановыми показателями передовиков. В ряде колхозов средние размеры потерь стада достигали 20%; в трех отстающих колхозах Шурышкарского района — «Путь Сталина», «За лучшую жизнь», «Советский Север» — потери составили в каждом свыше 30% от всего поголовья. Велики оставались непроизводительные утраты поголовья из-за падежа, травежа и вынужденного забоя ослабленных и больных животных; для многих колхозов цифра таких потерь достигала 10–20%. В среднем же по округу непроизводительные потери оленей составили в 1950 г. 15 882 голов, или 8,5% среднегодового поголовья. Выявлялась и четкая зависимость прироста поголовья оленей от состава общественного стада, в частности, от доли маточного поголовья. В передовых колхозах 50–55% маток в составе стада обеспечивали 30–40% его прироста. Но большинство колхозов плохо осуществляли регулирование состава стада, в частности, размеров маточного поголовья.

В качестве общей причины выявленных недостатков в развитии оленеводства руководящими инстанциями называлась слабая организационная работа колхозов и районного звена управления: «Крайне высокий процент потери поголовья, прежде всего, говорит за то, что в этих (отстающих — К.З.) колхозах отсутствует дисциплина труда, плохо ведется окарауливание стад, пастушеские бригады укомплектованы не знающими и недобросовестно относящимися к оленям людьми, в результате чего на переходных осеневочных путях стада были распушены и полностью не собраны». В качестве виновников фигурировали не только правления колхозов, которые «не выявили своевременно допущенных недостатков в работе оленбригад, не занялись их устранением», но и зооветспециалисты

¹⁰ ГАТО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 323. Л. 158.

¹¹ Там же. Л. 160–161.

¹² Там же. Л. 164–166.

райсельхозотделов и зооветпунктов, которые «не оказали в этом помощи колхозам, проявили полную бесконтрольность и бездеятельность», лишь констатируя потери «как случившийся факт»¹³.

Однако проблемы, сохранявшиеся в развитии оленеводства, были связаны не только со слабостью административных методов руководства (на что охотнее всего ссылаются документы эпохи), но и с более глубокими причинами. Контрасты в производственных показателях, наблюдавшиеся между передовыми и отстающими оленеводческими колхозами, зачастую объяснялись издержками планового бюрократизма: усилия районов и районных комитетов сосредоточивались в основном на поддержке колхозов, имеющих крупные стада, в то время как малооленные колхозы вынуждены были выживать самостоятельно. В то же время в колхозах наблюдалась острая нехватка такого необходимого — лесоматериалов и веток для сооружения коралей, ушных бирок для организации племенного отбора, оборудования для подготовки забойных пунктов и площадок, оленегонных собак. Ощущалась острая нехватка помещений для организации зооветеринарных пунктов и участков.

Не полностью была решена проблема с кадрами специалистов. По состоянию на 1 января 1950 г. для обслуживания оленеводческих колхозов в округе имелось 3 зооветучастка, 7 центральных зооветучастков, 17 зооветпунктов, 1 районная ветлечебница, 1 мясоконтрольная станция, 1 ветбаклаборатория, 2 райсельхозотдела, 1 окрсельхозотдел, где в общей сложности было занято 99 специалистов. Для полного укомплектования по штату, однако, не хватало еще 29 специалистов, в первую очередь зоотехников и ветврачей. Крайне неблагоприятно обстояло с деятельностью двух имевшихся в округе научно-исследовательских учреждений — Салехардской научно-исследовательской ветеринарно-опытной станции и Ямальской зональной оленеводческой станции. Их сотрудники критиковались за полный отрыв ведущихся исследований и разработок от нужд производства, редкое посещение колхозов¹⁴.

Несмотря на трудности развития, в начале 1950-х гг. в Ямало-Ненецком округе происходил самый стабильный и значительный за послевоенное время прирост поголовья оленей (см. табл. 2):

Табл. 2

Динамика роста поголовья оленей по всем категориям хозяйств Ямало-Ненецкого округа за 1940–1953 гг.

Категории хозяйств	По итогам года							
	1940	1945	1946	1949	1950	1951	1952	1953
Колхозы	72 843	103 335	100 531	127 742	147 270	161 700	180 111	189 735
Колхозники	198 966	98 364	92 331	90 894	97 465	104 280	108 791	109 488
Единоличники	59 922	5 710	4 420	5 127	5 719	4 163	4 881	3 709
Рабочие и служащие		1 024	887	1 214	1 444	2 173	2 585	2 558
Государственные и кооперативные хозяйств (включая совхозы)	26 287	33 508	27 888	30 412	35 118	35 938	36 229	39 373
ИТОГО по округу	358 018	241 941	226 057	255 389	287 016	308 254	332 697	344 863

Источники: ГАТО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 904. Л. 83. За основу взяты материалы Ямало-Ненецкого окрустатуправления по учету оленей в зиму 1953–1954 гг.

¹³ Там же. Л. 159.

¹⁴ Там же. Л. 164–166.

Как видно из данных таблицы, на всем протяжении второй половины 1940-х — начала 1950-х гг. происходил устойчивый рост общественного стада оленей в колхозах округа, что объяснялось, прежде всего, системой действовавших тогда политических приоритетов. В соответствии с требованиями вышестоящих властных инстанций, главные усилия партийных, советских и хозяйственных органов округа сосредоточивались на подъеме общественного оленеводства. На колхозы приходился и основной объем зоотехнической и ветеринарной помощи оленеводству. Численность колхозного поголовья оленей по итогам 1953 г. более чем в 2,5 раза превысила число оленей в колхозах, зафиксированное в 1940 г. На колхозные стада оленей в 1953 г. приходилось 56,7% всего маточного поголовья оленей в округе. Второй по значению категорией хозяйств, занимавшихся оленеводством, стали личные стада колхозников. Однако поголовье в личных хозяйствах колхозников росло медленно; уменьшившись за годы войны более чем наполовину, оно к 1953 г. не только не достигло довоенного уровня, но и по-прежнему значительно отставало от соответствующих показателей 1940 г. Как часть этой проблемы, власть вынуждена была признавать, что в округе «медленно и неудовлетворительно решается вопрос о ликвидации безоленности среди колхозников». На 1 января 1954 г. в колхозах округа 39,8% семей колхозников вообще не имели оленей в личном пользовании. Число оленей в государственных (включая совхозы) и кооперативных хозяйствах, а также у рабочих и служащих в начале 1950-х гг. также росло медленно или находилось на стабильном уровне, зато продолжающаяся в округе политика колхозного строительства постепенно вела к изживанию такой категории хозяйств, как единоличники. В их собственности по итогам 1953 г. находилось менее 4 тыс. голов оленей. В целом же общее поголовье оленей в округе еще не восстановилось до довоенного уровня¹⁵.

Основным направлением подъема общественного оленеводства и достиже-

ния плановых заданий являлась линия организационно-хозяйственного укрепления колхозов, которая сводилась к усилению административной опеки над производством со стороны окружного управления сельско-хозяйства, районных партийных и советских органов, а также к внедрению более четкой организации труда, наведению порядка в учете. За каждым колхозом закреплялись ветеринарный специалист и ветфельдшер, велось доукомплектование пастушеских бригад, в их состав включались учетчики. Борьба за прирост поголовья, как и прежде, сосредоточивалась на задачах улучшения охраны стад, сокращения до минимума непроизводительных потерь оленей, увеличения в составе стад маточного поголовья, более рационального выбора маршрутов календария. В порядке отклика на решение сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС было намечено ускорить темпы прироста оленьего поголовья в личной собственности колхозников путем выделения кредитов на покупку оленей¹⁶.

В целом 1950-е гг. характеризовались противоречивыми тенденциями в развитии оленеводства. До 1957 г. наблюдался устойчивый рост как общего поголовья оленей в округе, так и колхозного стада. Как выражение общей картины производственных успехов отрасли, в 1954 г. 200 лучших оленеводов Ямало-Ненецкого округа участвовали в работе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, где 27 человек были награждены за производственные достижения золотыми и серебряными медалями ВСХВ, а также ценными подарками. В качестве областного хозяйства округа в Москве экспонировался оленеводческий совхоз «Ныдинский» Надымского района (директор Е. Устьянцев). Благодаря хорошо налаженной племенной работе, этот совхоз ежегодно передавал в другие хозяйства округа по 2 тыс. голов племенных оленей и продавал хороших пастушеских собак¹⁷. По итогам 1956 г. численность поголовья оленей в округе превысила довоенный

¹⁵ Там же. Л. 90.

¹⁶ Ямал: грань веков и тысячелетий. Салехард. СПб., 2000. С. 513.

уровень, что можно было считать завершением восстановительного периода для данной отрасли окружного хозяйства.

Однако в дальнейшем наметилась тенденция к спаду поголовья. В 1958 г. сокращение поголовья оленей произошло по шести районам округа и 34 колхозам. Самый значи-

тельный спад наблюдался в Шурышкарском районе, где поголовье оленей сократилось с 33 тыс. в 1955 г. до 20,2 тыс. в 1958 г.¹⁸ О динамике изменения поголовья оленей по всем категориям хозяйств Ямало-Ненецкого национального округа можно судить по следующим данным (см. табл. 3):

Табл. 3

Изменения поголовья оленей в Ямало-Ненецком округе по всем категориям хозяйств в 1954–1959 гг.

Категории хозяйств	На начало года (тыс. голов)					
	1954	1955	1956	1957	1958	1959
Колхозы	189,7	200,0	203,5	214,5	201,8	195,3
Совхозы	26,3	28,7	30,2	28,6	29,9	26,9
В личной собственности колхозников	109,5	109,5	110,4	109,0	104,8	98,3
Единоличники	3,7	2,9	2,2	2,6	0,7	0,7
Организации и учреждения	12,4	12,8	9,4	12,4	9,0	8,3
Рабочие и служащие	2,6	3,8	3,7	4,0	6,3	3,9
ИТОГО по округу	344,9	357,7	359,4	371,1	352,5	333,4

Источник: Броднев М. Экономика колхозов... С. 95.

Спад в численности поголовья оленей, затронувший в конце 1950-х гг. практически все категории хозяйств, был вызван сложным комплексом причин. Сказалось действие многих отложенных проблем, накопившихся в оленеводческой отрасли, но искусственно маскировавшихся колхозами, вовлеченными в «борьбу» за поголовье любой ценой. Оставляя в стадах больных и слабых животных для улучшения показателей выходного поголовья, пренебрегая выбраковкой, многие колхозы тем самым закладывали предпосылки для увеличения в будущем непроизводительных потерь стада. Симптомом неизбежного сокращения поголовья оленей, по оценке М. М. Броднева, явилось наблюдавшееся уже с 1955 г. снижение продуктивности отрасли: в 1954 г. валовой выход оленьего мяса в живом весе составил 33,3 тыс. ц, в 1955-м – 30,7 тыс., в 1956-м – 24,6 тыс., в 1958-м – 19,4 тыс. ц. С 1954 г. происходило постепенное ухудшение и других качественных и деловых показателей: снижение доли сохранности взрослого поголовья, уменьшение делового выхода телят, увеличение процента яловости маток. По существу, эти неблагоприятные тенден-

ции в оленеводческой отрасли округа явились следствием осуществлявшегося сверху бюрократически-умозрительного подхода к планированию развития отрасли. Годовые плановые задания по выходу поголовья устанавливались колхозам без учета конкретных условий производства, в том числе неблагоприятных факторов, снижавших воспроизводственные возможности оленьих стад. Например, в 1956 г., после эпизоотии ящура и гололедицы, вызвавших значительный отход и истощение оленей в Приуральском, Шурышкарском и частично Ямальском районах, их колхозам планы выхода поголовья были не только не сокращены, но и существенно повышены. В результате уже в следующем году непроизводительные потери колхозного стада составили в Шурышкарском районе 48% к общему поголовью, в Приуральском – 27,6%. С 1955 г. непроизводительные потери колхозного стада (падеж, потери, травеж волками, вынужденный забой) по округу непрерывно росли, достигнув в 1958 г. 20,7%. По

¹⁸ Броднев М. М. Экономика колхозов / Ямальская сельскохозяйственная опытная станция, отдел экономики. Салехард, 1959. С. 96.

ориентировочным подсчетам, за 1955–1958 гг. потери оленей в колхозах составили более 200 тыс. оленей¹⁹.

Другая группа причин, приведших к снижению поголовья оленей, была связана с отходом от сложившейся ранее практики материального стимулирования труда пастухов, а в ряде случаев – с применением неоправданных штрафных санкций за потери стада. В погоне за увеличением поголовья колхозы почти перестали выдавать колхозникам оленей по дополнительной оплате и даже по трудовням. Так, если в 1950 г. по этим каналам колхозники приобрели в личное пользование 11 918 оленей, то в 1958 г. – только 1 837 голов.

Введение системы штрафных начетов на пастухов за потери оленей (которые только в 1957 г. составили 3 млн. руб.), ставивших многих оленеводов в положение огромной задолженности перед своими колхозами, зачастую носило огульный характер и приводило к тому, что, перестраховываясь, пастухи стали держать стада скученно. В результате, олени недоедали, и в таких стадах наблюдался большой падеж животных, за который пастухи уже никакой материальной ответственности не несли. Одновременно с этим, в связи с нехваткой кадров, происходило увеличение нагрузки по выпасу на одного пастуха.

Наряду с этим, к концу 1950-х гг. впервые остро заявила о себе в масштабе целых районов проблема ограниченности кормовой базы, что было неизбежно в условиях преимущественно экстенсивного развития отрасли. При общей площади пастбищ в округе в 4,5 млн. га средняя площадь пастбищ на одного оленя с 1956 по 1959 г. увеличилась со 126,6 га до 136,5, однако при этом многие весенние, осенние и частично зимние пастбища оказались выбиты или характеризовались крайне истощенной кормовой базой. Перегруженность пастбищ особенно остро ощущалась в Приуральском, Шурышкарском и Ямальском районах²⁰.

Эти недостатки планирования и «узкие места» в развитии оленеводства осознавались достаточно реалистически и стали частично

исправляться после выхода в свет Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» № 300 от 16 марта 1957 г. Постановлением специально было указано на нарушения принципа материальной заинтересованности колхозников в результатах труда и замену его голым администрированием как на главный тормоз развития общественного оленеводства. Отмечалось, что «в ряде районов Севера многие колхозы крайне недостаточно выдают на трудовые продукты оленеводства», в то время как «у половины хозяйств колхозников не имеется в личном пользовании оленей». Партийным и советским округам вменялось в обязанность принять меры, «к тому, чтобы оленеводство, наряду с ростом его товарности, развивалось как отрасль, удовлетворяющая в первую очередь потребности коренного населения Севера в пище и одежде»²¹. Для исправления ситуации был предусмотрен ряд срочных мер: предоставление колхозам и колхозникам долгосрочных (на 5 лет) кредитов Сельхозбанка на приобретение оленей (до 3 тыс. руб. на хозяйство) с погашением начиная с третьего года после получения сеуды; продажа оленей колхозам в счет сдачи государству мясной продукции совхозами в размерах до 10% имеющегося там поголовья; разрешение колхозам на пролажу полученных сверх плана оленей из общественного стада колхозникам по решению колхозных собраний. С целью повышения доходности оленеводческих колхозов предполагалось повысить товарность отрасли путем создания новых пунктов по забою оленей, первичной переработке и хранению оленеводческой продукции, организации продажи населению оленьего кожанья и изделий из оленьего меха по действующим заготовительным ценам. Было предусмотрено по случаям гибели оленей от неблагоприятных природных условий (наст, гололедица) получение колхозами страхового возмещения от Госстраха²².

¹⁹ Там же. С. 98

²⁰ Там же. С. 100–105

²¹ Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 149. Л. 46–47.

²² Там же. Л. 50–51

Однако эти меры не могли сразу пере-
 оздать ситуацию, поскольку последствия
 рязиса в отрасли оказались достаточно
 дительными и тяжелыми. С 1957 по 1960
 количество оленей в округе сократилось
 ще почти на 50 тыс. голов; продуктивность
 отрасли также значительно снизилась, хотя
 из всех отраслей северного хозяйства оле-
 еводство оставалось самой рентабельной.
 Тадежи и потери от травежа постоянно рос-
 ли и в 1960 г. составляли 21,6 тыс. оленей, в

1961-м – 35 тыс., в 1962 г. – 44 тыс. В 1960 г.
 общее поголовье оленей в Ямало-Ненецком
 округе составило 322,4 тыс. голов, а к 1962 г.
 выросло лишь до 348,4 тыс. голов²³, что было
 сопоставимо с уровнем развития отрасли
 в 1954 г. Эти трудности в развитии олене-
 водства сыграли не последнюю роль в ряду
 причин последовавшей в 1961 г. масштаб-
 ной реорганизации аграрно-промышленной
 сферы округа – преобразования колхозов
 в совхозы.

²³ Дипатова Л.Ф. Указ. соч. - С. 258, 267